

Ив. ДУЙЧЕВ

ОТЗВУКИ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII в. У БОЛГАР

Одной из основных примет болгарского национального Возрождения второй половины XVIII и первой половины XIX в. был пробудившийся интерес к прошлому.¹ Немногочисленные писатели той эпохи и просто образованные люди обращаются к средневековой истории болгарского народа, к временам, когда в условиях свободной государственности культура достигла высокого развития. В истории они ищут средства поднять самосознание народа, возродить надежды на освобождение от иноземного владычества. Однако изучение национального прошлого сопровождалось многочисленными трудностями. Народные песни, предания и легенды не могли быть надежным источником изучения истории. Большая же часть произведений древней болгарской литературы исторического содержания давно была уничтожена или унесена в другие страны. При ограниченной грамотности и отсутствии более глубокой научной подготовки не могло быть и речи о самостоятельном исследовании исторических источников, об их критическом использовании. Поэтому чаще всего деятели раннего национального возрождения опирались на труды доступных им известных иностранных авторов. Чипровчанин Петр Богдан Бакшев (1601—1647), получивший образование в итальянских школах, составил в XVIII в. несколько исторических трудов, пользуясь исключительно литературными источниками западного происхождения.² Но это, однако, довольно редкое исключение.

Большинство же болгарских историографов второй половины XVIII и начала XIX в. пользовались преимущественно, если не исключительно, сочинениями на русском языке. Так, Паисий Хи-

¹ О болгарской историографии того времени см.: И. Дуйчев. Преглед на българската историография. *Jugoslovenski istoriski časopis*, IV, 1—2, 1938, стр. 51—59; Übersicht über die bulgarische Geschichtsschreibung. — В кн.: W. Beševliev—J. Irmscher. *Antike und Mittelalter in Bulgarien*. Berlin, 1960, стр. 59—62.

² См.: И. Дуйчев. Два исторически опита на архиепископа Петър Богдан Бакшев. — Журн. «Родина», год. 1, кн. 3, София, 1939, стр. 162—163.

лендарский, автор знаменитой «Истории славеноболгарской»,³ использовал книгу «Церковные летописи» («Annales ecclesiastici») кардинала Цезаря Барония в русском переводе 1719 г.⁴ и труд дубровницкого священника Мавро Орбини (Mauro Orbini), озаглавленный «Il regno degli Slavi hoggi corrottamente detti Schiavoni», изданный в переводе на русский язык в 1722 г.⁵ Одно общее указание об использовании сочинений на русском языке есть во вводной части «Истории славеноболгарской», где Паисий Хилендарский под заглавием «Събрание историческое о народе болгарстем» пишет:⁶ «Испрво откуде произишли, понеже прилучили се нам много крат прочитати различни истории рукописни и щамби, что извадили руси и москове, особно ради словенского народа, откуду повлекли свое племе, и напоследок како се отделили от них болгари и приишли и вселили се в землю сию болгарскою». Можно предполагать, что болгарский историограф пользовался различными сочинениями на русском языке, датированными, по всей вероятности, XVIII веком. Он подчеркивает, что использовал русские книги и противопоставляет их другим литературным источникам. Так, в связи с завоеванием Болгарии турками Паисий сопоставляет византийские свидетельства («греческие», по его выражению) «Истории» и то, что он нашел в сочинениях на русском языке: «То грци писали, но нест то истина: они покривают свое дело лукавое, — пишет он. — И испрво тако написали летописци их, но руски и московски печатени истории показывают известно, како е цар гречески Маноил призвал турци испрво на Болгария».⁷ Родоначальник новой болгарской историографии знал русскую литературную продукцию и оценивал не только содержание, но и внешнее оформление книг.⁸ Повествуя о крещении и созда-

---

³ О его жизни и творчестве см.: В. Трайков, И. Дуйчев. Паисий Хилендарски. Литературни изворци за епохата, живота и дейността му. — В кн.: Паисий Хилендарски и неговата епоха (1762—1962). Сборник за от изследвания по случай 200-годишнината от «История славено-българска». София, 1962, стр. 605—644. См. также: А. Н. Робинсон. Историография славянского возрождения и Паисий Хилендарский. М., 1963.

⁴ По этому вопросу см.: В. Велчев. Отец Паисий Хилендарский и Цезар Бароний. Принос към изследване изворите на Паисиевата история. София, 1943; R. Picchio. La Istoria slavenobulgarskaja sullo sfondo linguistico-culturale della Slavia ortodossa. — Ricerche Slavistiche, vol. VI, 1958, стр. 103—118; Gli 'Annali' del Baronio—Skarga e la «Storia» di Paisij Hilendarski. Ibidem. vol. III, 1954, стр. 212—233.

⁵ A. Cronia. Il «Regno degli Slavi» di Mauro Orbini (1601) e la «Istoria slavenobulgarskaja» del monaco Paisi (1762). — Bulgaria. Rivista di cultura, vol. I, №№ 1—2, 1939, стр. 45—58; № 3, стр. 138—152.

⁶ См. текст по изданию: И. Иванов. История славеноболгарская собрана и нареджена Паисием неромонахом в лето 1762 г. София, 1914, стр. 8.

⁷ Там же, стр. 56.

⁸ Там же, стр. 57: «Тако и руси испрво просто и не врло искосно щампали книги, но нине разумели и поукарили и известили и речи и по грамматика и слова писмена лепо наредили и украсили».

нии славянской письменности, Паисий опровергает сведения, найденные им в русской и сербской литературах.⁹ Это свидетельствует о его критическом отношении к используемым источникам. В другом месте он возражает иноземным авторам — русским и сербским, которые обвиняют болгарский народ в невежестве и простоте.¹⁰ В послесловии к «Истории» Паисий Хилендарский еще раз подчеркивает значение книг на русском языке как основного источника для знакомства с прошлым болгарского народа. Он говорит, что при написании сочинения постарался перевести сведения с русского языка на народный болгарский: «...съвокупих и написах от руски речи прости обратих на болгарски прости речи и словенски».¹¹ Все эти свидетельства Паисия Хилендарского об использовании им исторических сочинений на русском языке ставят перед исследователем трудные для разрешения вопросы. Если для начала примем, что речь идет о печатных русских изданиях XVIII в. с историческим содержанием, то все-таки определение их остается проблематичным. Очевидно, говоря об этих сочинениях, Паисий имел в виду не только русские издания «Анналов» Барония и книги Мавро Орбини, но и другие книги. Нужно отметить, что он говорит о «руски и московски печатни истории», как и о «щампи» русского происхождения, без каких бы то ни было объяснений. Не ясно также разграничение, которое болгарский историограф проводит между «русскими» и «московскими» изданиями. На все эти вопросы пока нет удовлетворительного ответа.

Первый видный последователь Паисия Хилендарского иеросхимонах Спиридон в 1792 г. составил свою «Краткую историю о болгарском народе славянском»,¹² в которой использовал некоторые из уже упоминавшихся русских исторических сочинений XVIII в., добавив к ним и другие. Прежде всего он использовал русский перевод «Анналов» Барония,¹³ а также заимствовал много сведений и даже дословных цитат из «летописи» известного русского

---

⁹ История славеноболгарская, стр. 69—70; «Ако се и подносит москали и руси, и серби и прочие да са по-перво они приаали писмена словенска и крщение, но нест тако: не могут поставити на то никакво свидетелство, иако и пишет москали и руси за то. Но гречески и латински летописи известно изиавляют в кое времена болгарски крал с(ве)тѣи Тривелиа приел крщение с свои народ болгарски»; ср. то же написано по поводу крещения княгини Ольги и князя Владимира (стр. 70—71).

¹⁰ Там же, стр. 71—72: «Некои от русиани и от србие немачки поносят и ругают се болгаром, защо су прости и некнижнии в писане. Но они руси и србие да благодарат бога, де ги е покрил от попроане агаранское и от гръчеськая власти архиерейская».

¹¹ Там же, стр. 84.

¹² История во кратце о болгарском народе славенском сочинися и списа ся в лето 1792 Спиридоном иеросхимонахом. Приготовлено к изданию В. Н. Златарским. София, 1900.

¹³ Указания об этом у Златарского: История во кратце, стр. XVII—XX.

церковного писателя Дмитрия Ростовского (1651—1709), изданной в 1784 г.¹⁴ Из этого сочинения Спиридон приводит довольно обстоятельные выдержки¹⁵ как из источника, заслуживающего полного доверия. Ему были известны и жития, написанные Дмитрием Ростовским, причем Спиридон цитирует одно место и из жития Александра Невского.¹⁶ Можно полагать, что через Дмитрия Ростовского Спиридон позаимствовал некоторые из первоисточников, цитируемых им, например отрывки из хроники византийского писателя XI в. Георгия Кедрина.¹⁷

Самые ранние представители критической болгарской историографии первой половины XIX в. и до Освобождения (1877—1878) обращаются к другим русским сочинениям исторического содержания, опубликованным в XVIII в. Особенной популярностью пользовался труд И.-Г. Стриттера, изданный в 1771—1779 гг. в Петрограде и содержащий выдержки из сочинений византийских писателей о прошлом русского народа и некоторых соседних с ним областей и народов.¹⁸ Еще С. Н. Палаузов (1818—1872), опубликовавший в 1852 г. исследование о времени болгарского царя Симеона (893—927),¹⁹ отдавал должное труду Стриттера. «Первым систематическим опытом истории Болгарии, — писал он,²⁰ — предшествовал труд Стриттера „*Memoriae populorum*“. Главнейшая заслуга этого труда состояла в том, что Стриттер первый начал обработку истории болгар систематическим извлечением известий о них из византийских летописей. Труд его не потерял еще своей ценности и до сих пор, несмотря на неполноту и пропуски». При изложении средневековой болгарской истории Палаузов пользовался публикацией Стриттера.²¹ Он знал также работы и Августа Шлёцера (1735—1809) и дважды ссылался на него.²²

В 1869 г. Гаврил Крыстевич (1817—1898) издал первую часть

---

¹⁴ Речь идет о книге: Летопис иже во святых отца нашего Дмитрия, митрополита ростовского, новоявленного чудотворца, сказующая вкратце деяния от начала миробытия до рождества Христова, собранная из божественных писаний, из различных хронографов и историков греческих, славянских, римских, польских, еврейских и иных. М., 1784.

¹⁵ См. тексты: История во кратце, стр. 2, 5, прим. 1, 7—8, 16—17, 78. Об использовании этого русского автора см. указания Златарского: История во кратце, стр. XXV—XXVI.

¹⁶ Там же, стр. 78; ср. стр. XXVI.

¹⁷ Там же, стр. XXIX.

¹⁸ I. G. Stritter. *Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontem Euxinum, Paludem Meotidem, Caucasum, et inde magis ad septentriones incolentium e scriptoribus historiae byzantinae erutae et digestae*, vv. I—IV. Petropoli, 1771—1779. Мне было недоступно издание: И. Г. Стриттер. Известия византийских историков, объясняющих историю России древнейших времен, тт. I—IV. СПб., 1770—1774.

¹⁹ С. Н. Палаузов. Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852.

²⁰ Там же, стр. 11.

²¹ Там же, стр. 23, 49.

²² Там же, стр. 22, 94.

своей широко задуманной «болгарской истории».²³ К сожалению, этот ученый употребил свою эрудицию, чтобы доказать совершенно спорное представление о тождестве гуннов и болгар («народ унни не был друг освен народът българский»), а затем славянский характер тех и других («унни и българе, суще тождественни ... были чисти славени, и говорили и тогас, както и днес, язык чисто славенски»). Его книга вызвала острые критические возражения.²⁴ Прекрасный знаток греческого языка, Г. Крыстевич пользовался непосредственно произведениями византийских авторов и поэтому не прибегал к Стриттеру. Но в его книге имеются многократные упоминания об Августе Шлёдере, исследование которого Несторовой летописи он знал. Вместе с тем Г. Крыстевич приводит и некоторые другие сочинения того же автора.²⁵

Современник Крыстевича, видный болгарский историк Марин Дринов (1838—1906) получил образование в России и провел там большую часть своей жизни как преподаватель Харьковского университета.²⁶ М. Дринов хорошо знал русскую научную литературу и пользовался сочинениями русских историков своего времени и более ранних эпох, в частности XIII в. В 1869 г. Дринов издал исследование о происхождении болгарского народа,²⁷ в котором ссылается на ряд византийских источников исключительно на основе изданного Стриттером текста.²⁸ В то же время Дринов опубликовал и историю болгарской церкви,²⁹ в которой, излагая различные события болгарского средневековья, также часто использовал источники, собранные и опубликованные Стриттером.³⁰ Огромный авторитет этого издания среди исследователей средневековой истории подтверждается тем, что и М. Дринов, ученый с хорошей подготовкой и острым критическим взглядом, продолжал опираться на труды Стриттера о текстах многочисленных византийских писателей. Так он поступил в 1872 г., когда писал

²³ Г. Кръстович. История българска, I. Цариград, 1869. Об авторе и его научной деятельности см.: М. Балабанов. Гавриил Кръстович. Народен деец, книжовник, съдия, управител. София, 1914.

²⁴ См.: М. Дринов. Хунни ли сме? — В кн.: М. Дринов, Съчинения, т. III, София, 1915, стр. 189—217.

²⁵ Г. Кръстович. История българска, стр. 450, 459, 466, 470, 471, 497.

²⁶ О трудах этого ученого см.: И. Дуйчев. Библиография на трудовете на Марин Дринов. — В кн.: Изследвания в чест на Марин С. Дринов. София, 1960, стр. 225—231. Издание трудов см.: Съчинения на М. С. Дринова, тт. I—III, София, 1909—1915.

²⁷ М. Дринов. Поглед врѣхъ происхожденияето на българския народ и началото на българската история. Пловдив, Русчук, Велес, 1869. (Переиздано в кн.: М. Дринов, Съчинения, т. I, стр. 1—69).

²⁸ М. Дринов. Поглед, 1869, стр. 13, 15, 21—26, 31, 33, 34, 36, 53—56, 62.

²⁹ М. Дринов. Исторически преглед на българската църква от самото ѝ начало и до днес. Виена, 1869. (Переиздано в кн.: М. Дринов, Съчинения, т. II, стр. 1—161).

³⁰ М. Дринов. Исторически преглед, стр. 8, 10, 55, 60, 68, 78, 79, 126.

сочинение, посвященное вопросу о переселении южных славян в земли Балканского полуострова;³¹ так поступил и в статье о начале Самуиловского государства, опубликованной в 1875—1876 гг.³² К своду Стриттера он иногда обращался и в статье по вопросу об отношениях южных славян и византийцев в X в.,³³ опубликованной в 1875 г., а также и в других трудах.³⁴

Знакомство с русскими сочинениями исторического характера можно установить и по работам других представителей болгарского Возрождения XIX в., например у писателя Любена Каравелова (1834—1879), который оставил нам некоторые библиографические заметки, характерные для его интересов. Среди множества заметок находим указания на русский перевод книги Мавро Орбини,³⁵ на сочинение А. Шлёцера о Несторе летописце³⁶ и др. Сюда отчасти относится и обстоятельная записка о содержании «Дунайской Болгарии» видного русского историка и литератора Н. М. Карамзина.³⁷

После прекрасного «Введения в изучение истории русской литературы XVIII века», опубликованного в 1964 г. профессором П. Н. Берковым, исследование отражений русской историографии XVIII в. у других народов остается задачей, ожидающей своих исполнителей.

---

³¹ Переиздано в кн.: М. Дринов, Съчинения, I, стр. 139—316; см. стр. 239—243, 250, 251, 256, 258, 294, 295, 299, 306, 307, 309, 313.

³² Переиздано в кн.: М. Дринов, Съчинения, I, стр. 317—364; см. особенно стр. 323, 325, 328, 330, 338, 342—344, 348, 352, 358, 360.

³³ Переиздано в кн.: М. Дринов, Съчинения, I, стр. 365—520; см. особенно: стр. 377, 386, 388, 395, 399, 401, 402, 438, 454—456, 461, 464, 468, 477, 479.

³⁴ М. Дринов, Съчинения, II, стр. 220, 221, 229, 230.

³⁵ Д. Левков, Л. Минкова, Цв. Унджиева. Из архива на Любен Каравелов. София, 1964, стр. 578.

³⁶ Там же, стр. 586.

³⁷ Там же, стр. 581—582.